УДК: 327.82 (481+1-922)

Максим ГУТЕНЕВ

Валерий КОНЫШЕВ

Александр СЕРГУНИН

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР НОРВЕГИИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экономической стратегии Норвегии в Арктике, а также политика королевства по развитию его северных территорий. Делается вывод, что Норвегия реализует одну из самых инновационных экономических стратегий в регионе. Её политику отличает опора на высокие технологии, государственное регулирование добычи углеводородов, перспективное планирование, существенные отчисления доходов в пенсионный фонд, эффективную защиту окружающей среды при разработке углеводородных ресурсов. При этом Осло стремится снизить свою зависимость от экспорта углеводородного сырья и развивать другие, преимущественно высокотехнологичные, отрасли экономики. Что касается политики Норвегии в отношении своих северных губерний, то она стремится превратить их из отсталых, депрессивных территорий в динамично развивающиеся и привлекательные для инвесторов и обычных людей регионы, способные стать “точками роста”. Эта стратегия включает в себя развитие производственного сектора экономики, транспортной (прежде всего, портовой) инфраструктуры, научно-образовательных комплексов, арктического туризма и рекреационного бизнеса, а также гибкую миграционную политику с целью привлечения трудовых ресурсов в экономику этих регионов и поддержку коренного населения (саамов). Курс Осло на приоритетное развитие северных районов страны создаёт объективные

© **Гутенев Максим Юрьевич** – кандидат философских наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет. **Адрес:** 454080, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. **E-mail:** m.gutenev@mail.ru

Коньшев Валерий Николаевич – доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет. **Адрес:** 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3. **E-mail:** v.konyshev@spbu.ru

Сергунин Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет. **Адрес:** 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3. **E-mail:** a.sergunin@spbu.ru

Работа выполнена в рамках научно-исследовательских проектов с Норвежским институтом международных отношений (проекты № 257638 и 17/2200).

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42019108118>

предпосылки для расширения сотрудничества с соседними регионами России, так как это сотрудничество является ещё одним (внешним) ресурсом для повышения их благосостояния. В свою очередь, при- и трансграничное сотрудничество между норвежскими и российскими северными регионами может способствовать улучшению отношений между нашими странами даже в условиях нынешних трений на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: Арктика, Норвегия, Россия, энергоресурсы, экология, региональная политика, при- и трансграничное сотрудничество.

В настоящее время Норвегия является одним из самых экономически развитых государств мира. На протяжении своей истории она стремилась установить контроль над прилегающим арктическим регионом. Гарантии безопасности со стороны НАТО и США позволяли уделять достаточно много внимания социально-экономическому развитию страны.

Традиционно большая часть ВВП Норвегии создавалась в отраслях, связанных с природными богатствами северного региона. Но начавшаяся в конце 1960-х гг. добыча нефти и газа на шельфе Северного моря радикально изменила модель экономического развития, дав экономике поток нефтедолларов. В 1970-х гг. в стране стали обнаруживаться симптомы “голландской болезни”. В связи с этим правительство решило изымать прибыли, получаемые нефтяными компаниями, и инвестировать их в поиск новых месторождений¹.

Дальнейшему освоению месторождений Баренцева моря препятствовал длительный спор с Россией о проведении разграничительной линии в так называемой “серой зоне”, который удалось разрешить подписанием договора в 2010 г. В России это подписание вызвало много критических оценок, которые Норвегия “подкрепила” сворачиванием своего участия в разработке Штокмановского месторождения, что привело к его заморозке на неопределённое время. В Норвегии же, наоборот, заключение договора посчитали триумфом внешней политики. Договор создал благоприятные условия как для развития нефтегазового сектора Норвегии, так и для сотрудничества с Россией. Однако украинский кризис и вмешательство в него России негативно повлияли на двусторонние отношения.

Помимо проблем, связанных с нефтегазовым комплексом, в начале XXI в. перед Норвегией во весь рост стал вопрос о неравномерности развития различных регионов страны. В частности, северные провинции Норвегии заметно отставали в своём экономическом и социокультурном развитии от более южных регионов. Часть из них (например, Финнмарк) просто превратилась в депрессивные районы, из которых наметился отток капиталов и населения. В этой ситуации Осло пришлось срочно принимать меры по развитию северных территорий.

В этой связи в данной статье акцент делается на изучении двух основных вопросов: 1) в чём специфика нынешней экономической стратегии Норвегии в Арктике и 2) какие меры Осло принимает для развития своих северных регионов?

¹ Рекнагель Ч. Чему Норвегия может научить богатых нефтью? URL: <http://www.norge.ru/nllmo> (дата обращения: 28.03.2018).

В задачи данного исследования не входит анализ военной стратегии Норвегии на Крайнем Севере, ибо этот вопрос достаточно хорошо изучен в отечественной и зарубежной научной литературе [Коньшев, Сергунин 2017; Konyshev, Sergunin 2019; Lasserre, Le Roy, Garon 2012; Wezeman 2012; Wither 2018]. “Гражданским” же компонентам арктической политики Осло уделялось гораздо меньше внимания.

Концептуальные основания норвежской политики в Арктике

Характерной особенностью норвежских доктринальных документов в отношении Арктики является их преимущественно внутренняя направленность. При всей важности международных аспектов норвежская арктическая стратегия прежде всего нацелена на решение проблем своих самых северных территорий и обеспечение их устойчивого развития.

Норвежская стратегия по развитию северных регионов страны и прилегающих морских пространств была впервые утверждена в 2006 г. и во многом послужила моделью для других арктических государств. Её реализация предполагает решение Норвегией следующих конкретных задач:

- создать многоотраслевую и высокоразвитую экономику, эффективную систему управления ресурсами и защитой окружающей среды;
- обеспечить защиту прав коренных народов;
- занять ведущие позиции в научном исследовании Арктики;
- укрепить свой суверенитет над архипелагом и акваторией Шпицбергена;
- укрепить сотрудничество с Россией по предотвращению незаконного рыболовного промысла;
- обеспечить вооруженное присутствие и усилить береговую охрану [The Norwegian Government's, 2006].

Обновлённая стратегия была представлена 21 апреля 2017 г. в г. Бодё [Norway's Arctic, 2017]. В ней содержался анализ проблем охраны окружающей среды, безопасности, вопросов реагирования на чрезвычайные ситуации, международного сотрудничества, развития бизнеса и инфраструктуры. Главная направленность этого документа – обеспечить устойчивое и инновационное развитие арктической территории Норвегии за счёт тесной интеграции науки, образования и бизнеса.

Норвегия уделяет большое внимание международному сотрудничеству в Арктике. Так, с 2006 г. в г. Тромсё на ежегодной основе проводится конференция “Арктические рубежи”, количество участников в которой к настоящему времени достигло 3,5 тыс. делегатов из 35 стран. Здесь обсуждаются наиболее значимые вопросы освоения арктических территорий, механизмы укрепления международного сотрудничества и концепция устойчивого развития¹.

Экономическая политика

¹ Arctic Frontiers, available at: <https://www.arcticfrontiers.com> (accessed: 23 March 2019).

Сегодня Норвегия занимает 7-е место в мире по добыче газа, а по нефти – 16-е место¹. Однако их запасы истощаются, потому ставка делается на разработку новых месторождений в Баренцевом море, где находится 49% неоткрытых запасов углеводородов Норвегии [Международно-политические условия, 2015]².

В настоящее время Норвегия является мировым лидером в области технологии добычи газа и нефти на шельфе Арктики, причем добыча и транспортировка происходит без существенного вреда для окружающей среды [Международно-политические условия, 2015]. Таких результатов удаётся достичь за счёт реализации концепции устойчивого развития Арктики. На международном уровне Норвегия участвует в инициативе ООН “17 целей устойчивого развития”, а на национальном выполнении этих целей контролируется по линии профильных министерств. К работе привлекаются региональные власти, муниципалитеты, организации гражданского общества и аборигенного народа саами. Норвегия вкладывает средства в развитие альтернативных источников энергии и природоохранные проекты, добивается снижения выбросов парниковых газов до уровня 1990 г. [Norway’s follow-up, 2016].

Основные меры, принимаемые государством для обеспечения устойчивого развития своей арктической зоны, – это налоговые льготы, целевое бюджетное финансирование, создание сети технопарков и системы международного научного сотрудничества. Экономическое развитие осуществляется по принципу кластерного подхода. Правительство разрабатывает общие направления стратегии развития Севера, а регионы отвечают за конечный результат.

Особое внимание уделяется развитию инфраструктурных проектов с существенным государственным финансированием. В 2018 г. было объявлено о разработке беспилотных летательных аппаратов, предназначенных для обеспечения связи при чрезвычайных ситуациях, организации поиска и спасания на водах. Проект нацелен на обеспечение деятельности у берегов архипелага Шпицберген³. К 2022 г. планируется запуск двух спутников для обеспечения Интернета выше 65 параллели, причём Норвегия намерена предоставлять услуги не только внутренним потребителям, но и международным партнёрам, включая НАТО⁴.

Основным регулятором всей деятельности в Арктике остаётся государство. Оно имеет прямую долю во владении месторождениями и трубопроводами, и только часть собственности находится в руках частных акционеров добывающей компании Статойлгидро (StatoilHydro) (недавно переименована в Equinor). Кроме того,

¹ Производство, потребление, импорт и экспорт нефти и нефтепродуктов. URL: <http://svspb.net/norge/neft.php> (дата обращения: 13.09.2019); Производство, потребление, импорт и экспорт нефти и нефтепродуктов. URL: <http://svspb.net/norge/gaz.php> (дата обращения: 13.09.2019)

² Добыча нефти в Норвегии: 2001–2017 гг. URL: <https://popecon.ru/531-dobycha-nefti-v-norvegii-2001-2017-gg.html> (дата обращения: 15.03.2019).

³ Михайленко Ю. В Норвегии разработают беспилотники для реагирования на чрезвычайные ситуации в Арктике. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5233180> (дата обращения: 14.03.2019).

⁴ Михайленко Ю. Норвегия обеспечит Арктику широкополосным Интернетом. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5069435> (дата обращения: 15.03.2019).

сверхдоходы от продажи нефти перераспределяются в Правительственный пенсионный фонд Норвегии, стоимость активов которого на 2017 г. достигла 1 трлн долл. Фонд инвестирует средства только за рубежом для снижения рисков¹.

Политика Фонда ориентирована на снижение зависимости от конъюнктурных колебаний внешних рынков. В последние годы Фонд отказывается от вложений в облигации развивающихся стран и корпоративные облигации, предпочитая ценные бумаги в основных валютах. Кстати, при сохранении этой тенденции, отвечающей общей практике бегства инвесторов с развивающихся рынков, Норвегия может отказаться и от имеющихся российских ОФЗ на сумму около 3 млрд долл.²

Сегодня правительство Норвегии озабочено тем, что если в ближайшем времени не удастся открыть крупные месторождения, то к 2023 г. начнётся сокращение добычи нефти. По данным на 2018 г., произошло падение нефтедобычи на 6,9%, а в 2019 г. ожидается ещё на 4,8%³. При этом добыча газа остаётся достаточно стабильной.

Таблица 1.

Колебания мировых цен в долл. на нефть марки Brent

Среднегодовая	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 ⁴
Цена	112,0	108,8	98,9	52,4	44,0	54,4	71,1	65,5

Источник: UNCTADSTAT.

URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=140865>.

Другой негативный фактор связан с падением инвестиций в нефтегазовый сектор, связанный с колебаниями и общим снижением цен на нефть (таблица 1). В 2017 г. Центробанк, который управляет Правительственным пенсионным фондом Норвегии, предложил снизить зависимость от нестабильности нефтяных котировок, продав акции ряда крупнейших нефтяных компаний мира. Ранее по экологическим мотивам Фонд отказался от акций угольных кампаний.

Дальнейшая перспектива увеличения добычи углеводородов непосредственно связана с последствиями договора 2010 г. между Норвегией и Россией о делимитации морских пространств в Баренцевом море [Договор между..., 2010]. Уже в 2013 г. выяснилось, что в норвежской части моря может находиться до 1,9

¹ Добыча нефти в Норвегии: 2001–2017 гг.

² Кучер Е. Крупнейший суверенный фонд мира выходит из российских акций. Чем это нам грозит? URL: https://tsargrad.tv/articles/krupnejshij-suverennyj-fond-mira-vyehodit-iz-rossijskih-akcij-chem-jeto-nam-grozit_150235 (дата обращения: 16.03.2019).

³ Норвегия снизила прогноз добычи нефти в 2019 году до минимума за 30 лет. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/112896> (дата обращения: 16.03.2019).

⁴ Средняя цена за январь-июль 2019 г. Рассчитано по: UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>.

млрд баррелей углеводородов¹, которые Россия фактически уступила Норвегии. Правда, в случаях, когда месторождение пересекает границу одного из государств, они оба имеют совместные права на исследования и разработку. Но пока не понятно, на каких условиях будет происходить совместная добыча энергоресурсов, если учесть технологическое отставание России.

В развитие этого механизма сотрудничества в 2016 г. между Россией и Норвегией был заключен договор об обмене сейсмическими данными по Баренцеву морю в свете предстоящего освоения районов в северной части Баренцева моря вблизи разграничительной линии². В июне 2018 г. постоянный комитет норвежского парламента по энергетике большинством голосов принял решение о разработке нефтяного месторождения Йохан Кастберг [Горохова 2018]³. В октябре 2018 г. было подписано соглашение с Россией о геологоразведке в бывшей “серой зоне”.

Кроме того, правительство Норвегии возлагает большие надежды на новые виды деятельности – морские перевозки, туризм, биотехнологии. В арктической стратегии особое внимание уделяется экологической безопасности и таким её аспектам, как изменение климата, загрязнение арктических территорий, повышение уровня воды в мировом океане. Государством обеспечивается строгое соблюдение высоких экологических стандартов. В дальней перспективе Норвегия намерена снижать сырьевую составляющую в экономике. По сравнению с другими арктическими государствами, Норвегия реализует одну из самых инновационных и привлекательных социально-экономических стратегий в регионе, но при этом не забывает и о развитии ресурсов “жёсткой силы” [Коньшев, Сергунин 2017; Konyshev, Sergunin 2019].

Политика Норвегии в отношении северных территорий

Норвегия начала уделять особое внимание своим северным губерниям (фюльке) с приходом к власти левоцентриста Й. Столтенберга, руководившего правительством с 2005 по 2013 гг. Либеральный кабинет правительства Э. Сульберга в 2013 г. продолжил курс предыдущего премьер-министра на развитие севера. К северным губерниям Норвегии традиционно относят Нурлан, Тромс и Финнмарк. Остров Ян-Майен и архипелаг Шпицберген также причислены к северным заморским территориям Норвегии. При этом остров Ян-Майен входит в губернию Нурлан, а Шпицберген обладает специальным статусом, регулируемым Парижским

¹ РФ уступила Норвегии территорию с 1,9 млрд баррелей углеводородов. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/03/2013/5704046e9a7947fcbd446594> (дата обращения 15.03.2019).

² Норвегия готовится к “нефтяной гонке” с Российской Федерацией. URL: <https://pronedra.ru/industry/oil/2018/01/19/norvegiya-gotovitsya-k-neftyanoy-gonke-s-rossiyskoy-federatsiey-206575.html> (дата обращения 26.03.2018).

³ Горохова А. Экономика или экология – что выберет Норвегия? URL: <https://regnum.ru/news/2426176.html> (дата обращения: 24.03.2019).

договором 1920 г. Губернии Нурлан, Тромс и Финнмарк занимают около трети территории всего королевства.

Реализация государственной внутренней и частично внешней политики на норвежском севере после 2011 г. была делегирована в региональные центры: “Регионы также внезапно стали активно включаться в политический дискурс по Субарктике, представляя себя в роли ответственных субъектов, способных к обмену и практике национальной политики” [Хаугсет, 2018: 143]. Правительство королевства стремилось максимально укрепить финансовую основу органов местного самоуправления, значительно расширив их полномочия в социально-экономической сфере. При этом вопросы по делимитации норвежской исключительной экономической зоны и ведение переговоров с Россией оставались в компетенции Осло.

Правительственная стратегия по развитию севера страны была призвана обосновать норвежское лидерство во всем арктическом регионе. Для реализации этой стратегии норвежское правительство значительно увеличило финансирование северных губерний, а также воспользовалось для этого средствами своего нефтяного фонда: “Прямые бюджетные ‘расходы на Заполярье’ выросли за 2005 – 2017 гг. со 140 млн до 3,4 млрд норв. крон, не считая доли Северной Норвегии в общенациональных программах” [Криворотов, 2018: 86].

Посредством специальных правительственных программ государство стремится расширять производственные кластеры, открывать новые предприятия, создавать рабочие места, развивать бизнес и инфраструктуру, привлекать население в северные регионы, создавать инновационные проекты.

Поддержка науки и образования в северных губерниях является одной из главных целей современной стратегии по развитию Крайнего Севера. Целью научно-образовательной политики является получение знаний и подготовка специалистов, необходимых для социального и экономического развития губерний, обеспечения лидерства в научном исследовании Арктики [Зайков и др., 2016].

В частности, в последние годы динамично развиваются научно-образовательные комплексы в Тромсё (Арктический университет Норвегии – АУН, Норвежский полярный институт, Норут), Будё (Университет Нурлана), Киркенесе (Баренц-институт, являющийся частью АУН), в находящихся на Шпицбергене Лонгирбюене (Университетский центр) и Нью-Олезунде (12 норвежских и иностранных полярных станций).

Важным ресурсом развития северных районов Норвегии стало поощрение арктического туризма. Были проложены сухопутные и особенно морские маршруты, нацеленные на посещение отдалённых северных городов страны. Особенно популярны морские круизы вдоль побережья из Тромсё в Киркенес и на Шпицберген.

Для улучшения демографической ситуации на севере страны правительство Норвегии создаёт специальные программы по расселению трудовых мигрантов. Стоит отметить, что северные регионы Норвегии представляют собой регионы со сложным этнонациональным составом, поэтому правительству приходится разграничивать политику в отношении мигрантов, коренного местного населения, а также сочетать все это с современными принципами демократии. Саамы, живущие

на севере Норвегии столетиями, обладают большим количеством прав, свобод и привилегий, чем мигранты.

Норвежская программа по адаптации мигрантов предполагает их расселение на территориях с низкой плотностью, таких как Финнмарк, Тромс и Нурлан. Этнонациональная политика королевства в отношении мигрантов реализуется “исходя из задачи их интеграции при частичной ассимиляции и аккультурации” [Котлова, 2017: 52]. Положительным аспектом этнонациональной политики королевства является то, что государство поддерживает квалифицированную эмиграцию, что способствует дальнейшему развитию экономики северных территорий. Сильной стороной этнонациональной политики Норвегии также является государственное содействие квалифицированной миграции, которое способствует росту экономики региона.

Норвежские власти неоднократно отмечали, что вопрос развития северных территорий является главным, не только во внутренней, но и во внешней политике королевства. Главная задача стратегий королевства 2006 и 2017 гг. во многом состояла в том, чтобы побудить остальные арктические государства показать себя в качестве ответственных администраторов, реализующих планомерную политику устойчивого развития в регионе.

Одним из главных приоритетов развития северных регионов Норвегии, даже несмотря на события на Украине 2014 г., остаётся поддержание добрососедских отношений с Россией. Политика Норвегии на севере в отношении России резко контрастирует с официальной линией Осло. Это сказалось на взаимодействии между российскими и норвежскими властями в пограничных районах. Так, в 2010 г. норвежские и российские власти заключили договор о местном пограничном передвижении, в соответствии с которым жителям приграничных территорий разрешалось въезжать на территорию соседнего государства в 30-километровую зону. В дальнейшем норвежская сторона расширила приграничную зону, включив в неё посёлок Нейден¹.

Несмотря на осложнение отношений на межправительственном уровне, продолжают динамично развиваться научно-образовательные связи между северными норвежскими университетами и российскими вузами Мурманска, Архангельска и Санкт-Петербурга.

Большую роль в укреплении межрегиональной интеграции северных регионов Норвегии и России в настоящее время играет Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР). Поддержание и укрепление сотрудничества в рамках СБЕР стало одной из ключевых тем в рамках проходившего 9–10 апреля 2019 г. международного форума “Арктика – территория диалога”. На мероприятии участники обсудили приоритеты трансграничного сотрудничества и перспективные проекты, которые могут быть реализованы совместными усилиями в интересах Севера. Председатель губернского совета Р. Вассвик заявила об уже существующих тёплых отношениях с Российской Федерацией, перспективах отмены виз для всего

¹ Норвегия раздвинула границы для россиян. *Парламентская газета*. URL: <https://www.pnp.ru/social/2016/12/07/norvegiya-razdvinula-granicy-dlya-rossiyan.html> (дата обращения: 31.05.2019).

Евробаренцева региона, а также о совместных образовательных проектах в регионе, таких как “Arctic Skills”¹.

Вместе с тем в самой Норвегии отношения столицы с севером переживают не лучшие времена. Причиной тому является желание правительства Норвегии укрупнить административно-территориальные единицы в стране. Так, в ближайшее время губерния Финнмарк будет ликвидирована. Финнмарк является самой большой по площади, но самой маленькой по населению губернией страны. В рамках региональной реформы в Норвегии 2017 г. было принято соглашение о слиянии губерний Тромс и Финнмарк. С 1 января 2020 г. всё норвежское побережье Баренцева моря будет официально объединено в одну губернию Тромс и Финнмарк со столицей в г. Тромсё².

Решение об укрупнении административных единиц в Норвегии было принято правительством государства вопреки протестам оппозиции и желанию руководства губернии. По мнению оппозиции, главными аргументами против объединения губерний являются приграничное расположение Финнмарка с Россией, а также усложнение реализации и развития местной демократии в объединенной губернии.

Можно сказать, что политика Осло в отношении Крайнего Севера позволила сломить ряд негативных тенденций, связанных с оттоком населения и закрытием предприятий. В настоящее время в губерниях Нурлан, Тромс и Финнмарк активнее, чем в каких-либо других регионах, создаются новые предприятия, растёт валовый региональный продукт, увеличивается численность населения, открываются новые университеты и научно-исследовательские центры. Во многом таких успехов удалось достичь благодаря тому, что Осло внимательно прислушивался к потребностям жителей Крайнего Севера и делегировал широкие полномочия региональным властям.

Заключение

Подводя итоги сказанному, отметим, что экономическую стратегию Норвегии в Арктике характеризует инновационный подход. Эта стратегия опирается на высокие технологии, государственное регулирование добычи углеводородов, перспективное планирование, существенные отчисления доходов в пенсионный фонд, эффективную защиту окружающей среды при разработке углеводородных ресурсов, развитие альтернативных источников энергии и энергосбережение. Королевство всячески стремится уйти от так называемого “ресурсного проклятья”,

¹ Talking Barents: перспективы и форматы сотрудничества. Международный арктический форум “Арктика территория диалога”. URL: <https://forumarctica.ru/news/talking-barents-perspektivy-i-formaty-sotrudnichestva> (дата обращения: 3.06.2019).

² Столесен А. Финнмарк хочет кардинального изменения отношений с Осло, проводит референдум о региональной реформе. *The Barents Observer*. URL: <https://thebarentsobserver.com/ru/obshchestvennost/2018/05/finnmark-hochet-kardinalnogo-izmeneniya-otnosheniy-s-oslo-provodit> (дата обращения: 31.05.2019).

то есть от зависимости от экспорта минерального сырья (прежде всего, углеводородов).

Арктическая стратегия Норвегии во многом ориентирована на выравнивание темпов социально-экономического развития северных и южных регионов страны. Стремясь придать стимул развитию своих северных территорий, Осло инвестирует значительные средства в производственный сектор экономики северных губерний, развитие транспортной инфраструктуры (особенно портов), создание мощных научно-образовательных комплексов, стимулирование арктического туризма, проводит гибкую миграционную политику, поддерживает традиционные хозяйство, образ жизни и культуру коренного населения (саамов).

Отметим, что курс Осло на динамичное развитие северных районов страны создаёт объективные предпосылки для расширения сотрудничества с соседними регионами России, что во многом стало уже реальностью. В условиях обострения отношений на межправительственном уровне с началом украинского кризиса при-и трансграничное сотрудничество на Севере может стать важным ресурсом для улучшения отношений между нашими странами.

Список литературы

Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (2010) URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/707> (дата обращения: 19.07.2018).

Загорский А.В. (ред.) (2015) *Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации*, Магистр, Москва, Россия.

Зайков К.С., Калинина, М.Р., Тамицкий А.М., Сабуров А.А., Шепелев Е.А. (2016) Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия, *Арктика и Север*, № 23, с. 144–170.

Коньшев В.Н., Сергунин А.А. (2017) Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России, *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, т. 13, № 2 (347), с. 353–368.

Котлова Е.С. (2017). Этническая Политика Норвегии в губерниях Крайнего Севера, *Межэтнические отношения в России: уроки истории и вызовы современности*. Изд-во Северного (Арктического) федерального университета, Архангельск, Россия, с. 48–64.

Криворотов А.К. (2017). Норвежское Заполярье: государственная политика и региональное развитие, *Эко*, № 8 (518), с. 77–92.

Хаугсет П. (2018) Сценарии Крайнего Севера и субнациональные реалии: политика и практика в приграничной зоне Норвегии и России, *Арктика и север*, № 33, с. 137–156.

References

Dogovor mezhdu Rossiyskoi Federatsiey i Korolevstvom Norvegia o Razgranichenii morskikh prostranstv i sotrudnichestve v Barentsevom more i Severnom Ledovitom okeane (2010) [Treaty between the Kingdom of Norway and the Russian Federation concerning maritime delimitation and cooperation in the Barents Sea and the Arctic Ocean], available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/707> (accessed: 19 July 2018).

Haugset P. (2018) Scenarii Krajnego Severa i subnatsional'nye realii: politika i praktika v prigranichnoj zone Norvegii i Rossii [Scenarios of the Far North and sub-national realities: politics and practice in the border zone of Norway and Russia], *Arktika i Sever*, no. 33, pp. 137–156.

Konyshov V.N., Sergunin A.A. (2017) Sovremennaya voennaya strategiya Norvegii v Arktike i bezopasnost' Rossii [Norway's present-day military strategy in the Arctic and Russia's security], *Natsional'nye interesy i bezopasnost': priority i bezopasnost'*, vol. 13, no. 2 (347), pp. 353–368.

- Konyshev V., Sergunin A. (2019) The changing role of military power in the Arctic, *The Global Arctic Handbook*. Ed. by Matthias Finger and Lassi Heininen, Springer, Cham, pp. 171–195.
- Kotlova E.S. (2017) Etnicheskaya politika Norvegii v guberniyakh Krainego Severa [Norway's ethnic policies in the High North regions], *Mezhetnicheskie otnosheniya v Rossii: uroki istorii i vyzovy sovremenosti* [Inter-ethnic relations in Russia: historical lessons and present-day challenges], Northern (Arctic) Federal University Publishing House, Arkhangelsk, Russia, pp. 48–64.
- Krivorotov A.K. (2017) Norvezhskoe Zapolyar'e: gosudarstvennaya politika i regional'noe razvitie [The Norwegian Arctic: public policy and regional development], *Eko*, № 8 (518), pp. 77–92.
- Lasserre F., Le Roy J., Garon R. (2012). Is there an arms race in the Arctic?, *Journal of Military and Strategic Studies*, vol. 14, nos. 3 and 4, pp. 1–56.
- Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development* (2017) Oslo: Ministries, available at: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (accessed: 24 March 2019).
- Norway's follow-up of Agenda 2030 and the Sustainable Development Goals* (2016) Available at: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/utvikling/sdg_rapport_full_en.pdf (accessed: 16 March 2019).
- The Norwegian Government's High North Strategy*. Oslo: Norwegian Ministry of Foreign Affairs (2006) Available at: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/strategien.pdf> (accessed: 24 March 2019).
- Wezeman S. (2012) Military Capabilities in the Arctic. Stockholm: SIPRI.
- Wither J.K. (2018) Svalbard. NATO's Arctic 'Achilles' Heel', *The RUSI Journal*, vol. 163, no. 5, pp. 28–37.
- Zaikov K.S., Kalinina M.R., Tamitsky A.M., Saburov A.A., Shepelev E.A. (2016) Nauchno-obrazovatel'noe prostranstvo Arktiki: Norvegiya [The Arctic's research and educational space: Norway], *Arktika i Sever*, no. 23, pp. 144–170.
- Zagorsky A.V. (ed.) (2015) *Mezhdunarodno-politicheskie usloviya razvitiya Arkticheskoi zony Rossijskoi Federatsii* [International and political conditions of the development of the Arctic Zone of the Russian Federation], Magistr, Moscow, Russia.

Norway's Arctic Vector: Continuity and Innovation

Authors: **Gutenev M.**, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, South Ural State University. **Address:** 76, Lenin Avenue, Chelyabinsk, Russia, 454080. **E-mail:** m.gutenev@mail.ru

Konyshev V., Doctor of Sciences (Politics), Professor, St. Petersburg State University. **Address:** 1/3, Smolny St., St. Petersburg, Russia, 191060. **E-mail:** v.konyshev@spbu.ru

Sergunin A., Doctor of Sciences (Politics), Professor, Moscow State Institute of International Relations and St. Petersburg State University. **Address:** 1/3, Smolny St., St. Petersburg, Russia, 191060. **E-mail:** a.sergunin@spbu.ru

Abstract. The article examines specifics of Norway's economic strategy in the Arctic as well as the kingdom's policy on its northern territories. It is concluded that Norway implements one of the most innovative economic strategies in the region. Norway's policy is distinguished by its reliance on high technology, state regulation of hydrocarbons' extraction, prospective planning, substantial revenue transfers to a state-controlled pension fund, effective environmental protection in the case of offshore production and transportation of energy resources. At the same time, Oslo aims to reduce its dependence on the export of hydrocarbons and develop other, mostly high tech, sectors of its economy. As far as Norway's policy towards its northern units is concerned, it aspires to transform them from backward, depressive territories into dynamic and attractive for investors and common people regions which could become "points of growth". This strategy includes the development of the regional economy's productive sector, transport infrastructure (first and foremost the port one), research and educational complexes, Arctic tourism and recreational business as well as flexible migration policy to attract labor force to these regions' economy and support for the indigenous peoples

(Sami). Oslo's course on priority development of the country's northern territories creates solid premises for enhancing their cooperation with Russia's neighboring regions because such cooperation may be one more (external) resource for increasing their well-being. In turn, cross- and trans-border cooperation between Norwegian and Russian northern regions can be helpful for improving relations between our countries even in the context of current tensions at the intergovernmental level.

Key words: Arctic, Norway, Russia, energy resources, ecology, regional policies, cross- and trans-border cooperation.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42019108118>